

— Хорошо. — Ань Цзычэн нежно погладил Ань Жаня по голове и вышел из палаты.

— Эй! Я еще не заказал еду!

Гу Янь крикнул ему вслед, но Ань Цзычэн даже не обернулся.

— Ань Жань, приструни своего Ань Цзычэна! Как он может так поступать?

Гу Янь пожаловался Ань Жаню, но получил лишь насмешливый взгляд. Он был расстроен, но, учитывая присутствие постороннего, сдержался.

Лин Чэ только сейчас снова обратил внимание на Гу Яня и представился:

— Привет, я Лин Чэ.

— Гу Янь. — Гу Янь улыбнулся и назвал свое имя.

Ань Жань редко видел Гу Яня таким серьезным, но понимал, что в обществе он, вероятно, всегда так себя ведет. Просто перед Ань Цзычэном и им он был более раскованным. Интересно, хорошо это или плохо?

— Гу Янь, у тебя действительно нет дел в компании? Ты каждый день приходишь сюда. На самом деле, можешь приходить через день. Через несколько дней Ань Цзычэн вернется в военный округ, меня будет опекать медсестра, так что ничего страшного. Но сначала принеси мне ноутбук, мощный.

Говоря об этом, он чуть не забыл о главном.

— Ноутбук? Хорошо, завтра принесу.

Даже если бы Ань Жань не сказал, он бы купил самый лучший. А что касается денег?

Ха! Не говоря уже о том, сколько может стоить самый дорогой ноутбук, но даже самый дешевый кусок нефрита, который Ань Жань ему подарил, стоит гораздо больше. На самом деле, то, что Ань Жань время от времени просит его о чем-то, заставляет его чувствовать, что Ань Жань действительно считает его своим.

При первой встрече Ань Жань относился к нему и Ся Цанцюну почти одинаково, вероятно, из уважения к Ань Цзычэну, и сразу подарил каждому по куску превосходного нефрита. Но из-за глупости Ся Цанцюна разница в отношении к ним стала огромной. Ань Жань был человеком, который четко разделял добро и зло.

Когда Ся Цанцюн, получив подарок, тут же начал расследовать Ань Жаня, Гу Янь был в недоумении. Если бы не их многолетняя дружба, он бы сказал, что не знает такого человека!

— Лин Чэ, твоя семья тоже занимается ювелирным бизнесом?

Ань Жань задал этот вопрос, хотя уже знал ответ. Ань Синь давно рассказал ему все, что мог найти о Лин Чэ. Например, что его полное имя — Лин Чэ Честер, он сын нынешнего главы семьи Честер и ее будущий наследник. Семья Честер — британская аристократия, занимающаяся различными видами бизнеса, включая ювелирный.

Имя Лин Чэ, похоже, дала ему его покойная бабушка китайского происхождения, а английское имя просто добавило фамилию семьи Честер. В прошлой жизни Ань Жань удивлялся, почему у

англичанина такое китайское имя, пока Ань Синь не объяснил ему его происхождение.

— Да, кроме нефрита, мы работаем с другими драгоценными камнями. У тебя есть что-то любимое?

Для Лин Чэ это было не так уж важно, так что если Ань Жаню что-то понравится, он привезет это в следующий раз.

— Мне нравится нефрит, но у меня он уже есть, больше не нужно.

Ань Жань не был женщиной, и такие вещи его не привлекали.

— У тебя есть что-то, что ты любишь? В следующий раз я привезу тебе.

Лин Чэ не имел опыта в подарках и решил, что лучше спросить напрямую.

— На самом деле... ничего особенного. Просто твоего присутствия достаточно, подарки не так важны.

В основном, если бы он хотел что-то, он бы уже купил это сам, так что у него действительно не было особых желаний.

— Ладно! — Лин Чэ был немного озадачен. Ань Жань действительно отличался от всех, кого он встречал. Если он говорил, что что-то не нравится, это было искренне, а не для того, чтобы привлечь внимание. Хотя... Ань Жаню и не нужно было привлекать его внимание, он уже сам обратил на него внимание.

— Разве закупкой нефрита не должны заниматься специальные люди?

Как это дело могло достаться наследнику?

— Закупка — это лишь дополнительная задача. На самом деле, мой дед празднует восьмидесятилетие, и, благодаря влиянию бабушки, он любит жадеит. Поэтому я хочу посмотреть, смогу ли я найти что-то достойное в качестве подарка.

Лин Чэ не надеялся, что его специалисты по ставкам на камни смогут что-то найти, но надеялся, что если кто-то на аукционе найдет что-то редкое, он сможет это купить.

— Даже редкий жадеит на публичном аукционе в Мьянме должен быть не редкостью? — Ань Жань посмотрел на Лин Чэ, затем на Гу Яня.

Он тогда в одной лавке нашел столько небольших редких камней, а на публичном аукционе в Мьянме, как говорил Ань Синь, таких камней должно быть множество. Все зависит от того, сможешь ли ты их увидеть или купить.

— Не совсем так. На публичный аукцион приезжают ювелиры и любители со всего мира, они покупают большие партии и редко сразу вскрывают камни. Даже если вскрывают, они не продают их. Так что никто не знает, есть ли среди их покупок редкие камни. Мы можем только надеяться на удачу или на то, что кто-то найдет что-то и захочет продать, но конкуренция огромна.

Объяснил Гу Янь.

Он тоже был удивлен, как Ань Жань в маленькой лавке нашел столько редких и качественных

камней. Даже с его невероятной удачей, он не мог превратить камень в золото. Для того чтобы найти столько камней, они должны были быть в лавке изначально. Так что он считал, что Ань Жань обладал и навыками, и удачей, хотя сама удача тоже была частью его способностей.

— Теперь я тоже хочу поехать, но, кажется, публичный аукцион в Мьянме бывает только раз в год!

Если он выздоровеет, аукцион уже закончится. Ань Жань был расстроен, он нашел что-то интересное, но, похоже, не успеет.

— Э... — Гу Янь тоже хотел бы увидеть, как Ань Жань «разгромит» аукцион, но сейчас это было невозможно.

— Лин Чэ, сколько дней длится этот аукцион?

— В этом году — 12 дней, начинается завтра.

Лин Чэ посмотрел на расстроенного Ань Жаня, не зная, что сказать. Ранее Ань Жань говорил, что будет в больнице две недели.

— Хозяин хочет поехать?

Голос Ань Синя вдруг появился в голове Ань Жаня. Он опустил голову, но на лице появилась улыбка. Ань Синь спрашивал, значит, у него есть решение? Конечно, Ань Синь был самым внимательным! Ань Цзычэн и Лин Чэ даже рядом не стояли!

— Да, мне интересно. Если не поеду сейчас, придется ждать целый год.

А вдруг через год он забудет об этом? Но если вспомнит, то снова придется ждать.

— В моей базе данных есть методика восстановления духовной силы, которая ускоряет заживление тела. Если хозяин хочет использовать ее, нужно сначала выписаться из больницы, иначе это может привлечь внимание, так как скорость восстановления будет нечеловеческой.

Сначала Ань Синь не упоминал об этом, видя, что Ань Жань счастлив в больнице, но теперь, когда хозяин проявил интерес, он не мог молчать. Он будет защищать хозяина и предотвращать утечку информации.

— Хорошо, тогда завтра выпишусь, вечером поговорю с Ань Цзычэном.

Не думаю, что Ань Цзычэн будет против. Это даже не вопрос.

Закончив разговор с Ань Синем, Ань Жань, все еще опустив голову, заставил Гу Яня и Лин Чэ подумать, что он расстроен. Их взгляды выражали беспокойство.

— Даже если не поедешь на аукцион, мы можем посетить крупные лавки по ставкам на камни. Публичный аукцион посетим в следующем году?

Гу Янь утешал его.

— Не нужно. Изначально две недели в больнице нужны были для восстановления. Если поеду на аукцион, то смогу восстановиться дома. Завтра попрошу Ань Цзычэна выписать меня, отдохну пару дней и поеду в Мьянму. Гу Янь, ты поедешь? И Лин Чэ, свяжись со мной, когда я приеду. Если найду что-то редкое, подарю тебе.

Ань Жань, в хорошем настроении, говорил с явной теплотой в голосе.

— Хорошо, но твое здоровье важнее. Публичный аукцион бывает каждый год.

Лин Чэ все еще беспокоился о здоровье Ань Жаня. Что касается обещания подарить ему редкий камень, он ответил машинально, не ожидая, что Ань Жань действительно выполнит свое слово.

<http://bllate.org/book/16619/1520796>